

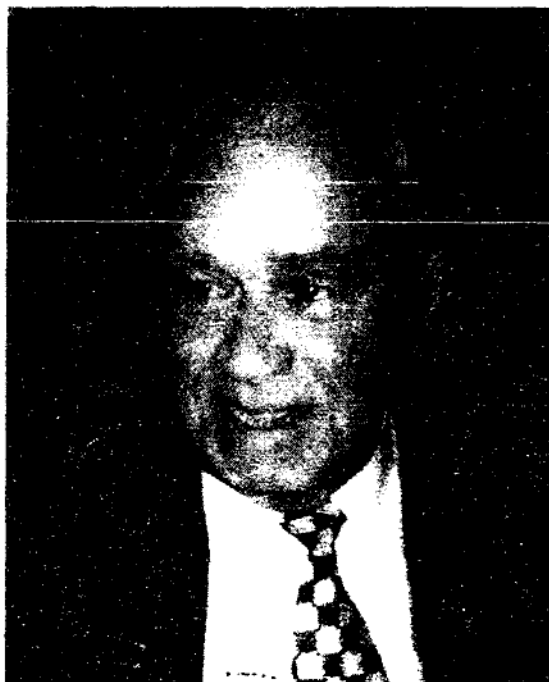
ПЕРСОНАЛИИ

УДК 343.9(092)

Аверьянова Т. В.

РАФАИЛ САМУИЛОВИЧ БЕЛКИН

Рафаил Самуилович Белкин родился 11 июля 1922 года в г. Чернигове в семье рабочего пеньковщика. Несколько месяцев отроду родители переехали в г. Конотоп, а спустя некоторое время в г. Орел, где Рафаил Самуилович прожил до шестилетнего возраста. В 1928 г. отец, оставшись без работы, принимает решение переехать с семьей в Ленинград, где, по его сведениям, в г. Ленинградском морском порту требовались рабочие по пеньке. Прожив в г. Ленинграде чуть больше месяца и не найдя работы, семья Белкиных переезжает в г. Москву. Поселившись вначале у знакомых на ст. Лосиноостровская, они затем переезжают к дальнему родственнику – Илье на Бахметьевскую улицу д. 4/40. Отец пошел работать брокером

по пеньке, а мама поступила на завод «Красный металлист», где работала заместителем начальника планового отдела до выхода на пенсию.

В 1930 г. семилетний Рафаил поступил в школу № 3 Дзержинского РОНО, откуда в 1933 году был исключен «за хулиганские проявления». После исключения из школы мама с большим трудом устроила сына в семилетнюю школу № 247. В 1935 г. Илью арестовали, семья Белкиных осталась жить в его комнате в коммунальной квартире, где помимо них проживало еще трое соседей. К этому времени Рафаил окончил пятый класс, и родители устроили его в летний лагерь, а сами уехали в отпуск. Свободолюбивому Рафаилу лагерь не понравился, и дней через 10 после приезда он с другом сбежал, добравшись до г. Москвы на перекладных поездах. Поскольку родителей не было дома, Рафаил две недели жил во дворе, питался чем придется, иногда его подкармливали соседи.

По окончанию 7-го класса, Рафаила перевели учиться в школу-новостройку № 243, которую он окончил в 1940 г. и в том же году был призван в армию в 11-й полк связи 25-й армии Дальневосточного фронта. В феврале 1941 года красноармейца р.С. Белкина направили на учебу на курсы младших политруков Дальневосточного фронта. 3 июля 1941 года курсантов досрочно выпустили, присвоив им воинские звания «младший политрук». р.С. Белкин получил назначение на должность заместителя командира минометной роты по политчасти 113-го стрелкового полка 32-й Краснознаменной Саратовской стрелковой дивизии 25-й армии, а затем был переведен на должность секретаря редакции формирующейся на Дальнем Востоке 415-й стрелковой дивизии, в составе которой в октябре 1941 г. выехал на фронт. В начале ноября 1941 г. дивизия вступила в бой под г. Серпуховым, активно участвуя в обороне, а затем и наступлении под г. Москвой.

Активный участник Великой Отечественной войны, Рафаил Самуилович принимал непосредственное участие в боях под г. Москвой, под г. Ржевом, на Смоленщине, на Курской дуге, при освобождении Белоруссии, Прибалтики, г. Варшавы, во взятии г. Берлина. 2 мая 1945 г. Краснознаменная ордена Суворова Мозырская стрелковая дивизия вышла на р. Эльбу, где встретилась с союзными войсками. Рафаил Самуилович был награжден четырьмя боевыми орденами, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». Забегая вперед, добавлю, что уже после войны он был также награжден 17 иностранными и отечественными правительственными и памятными медалями, почетными знаками «Заслуженный работник МВД» (1969), «Почетный знак Советского комитета ветеранов войны (1992), Почетной грамотой Верховного Совета России (1981), а позже - орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1998).

Но воинская служба не закончилась для р.С. Белкина с окончанием войны в 1945 году. До июля 1946 г. он проходит службу в Группе Советских Оккупационных войск в Германии, и лишь в августе 1946 г. по окончании службы возвратился в Москву и был принят по конкурсу на учебу в Военно-юридическую академию Советской Армии. Именно тогда, в процессе обучения в академии, и начался, по словам самого Рафаила Самуиловича, его путь в криминалистику, хотя первых два года он и сам не подозревал об этом, «но уже прилежно зубрил латынь и читал Цицерона» [1, с. 114]. Отмечая звездный состав профессоров академии (М.С. Строгович, А.А. Герцензон, А.К. Стальгевич, С.Н. Братусь, А.И. Винберг, М.И. Авдеев, В.С.М. Чхиквадзе и др.), Рафаил Самуилович всегда в своих рассказах подчеркивал не только профессиональный уровень подготовки слушателей, но и роль этих великих педагогов в формировании личности, научного сотрудника – специалиста своего дела. Лекции и семинарские занятия этих ученых, а занятия в кружке криминалистики А.И. Винберга, будущего научного руководителя Рафаила Самуиловича, привили ему любовь к криминалистике и сыграли решающую роль в избрании его жизненного пути.

Окончив с золотой медалью академию в начале 1951 г., Рафаил Самуилович получил назначение на должность военного следователя Военной прокуратуры 42-й воздушной армии Бакинского округа ПВО, и до конца 1955 г. работал на должнос-

тях старшего военного следователя, помощника Военного прокурора армии по надзору за дознанием и предварительным следствием. Работа была связана с постоянными командировками в части армии, которые были разбросаны по пяти республикам Закавказья и югу России. Дважды он попадал в авиационные катастрофы, но видимо судьба была благосклонна к Рафаилу Самуиловичу и в обоих случаях он отделался, как говорят в таких случаях, легким испугом.

В начале 1954 г. без отрыва от работы, он, не окончив заочную адъюнктуру академии (в которую был принят без экзаменов по решению заместителя начальника академии Виктора Михайловича Чхиквадзе), досрочно за 2, 5 года написал и защитил кандидатскую диссертацию в Совете Военно-юридической академии. Вот как рассказывал о процессе защиты своей диссертации Рафаил Самуилович: «Весной 1954 года я стоял с диссертацией в руках около дверей в зал совета и ждал своей очереди: первым защищал диссертацию мой однокашник и друг Николай Алексеевич Стручков, моя очередь была второй. И тут моя диссертация буквально рассыпается в руках – страшная примета! Бегом в академическую типографию, где ее сшивают на живую нитку (переплетал ее будучи в очередной командировке в Кировабаде, Гяндже по-нынешнему), бегом обратно, успел!» [2, с. 117].

Все закончилось благополучно, Рафаил Самуилович – кандидат юридических наук. Взгляды, высказанные им в кандидатской диссертации, предстают перед читателем в логически завершенном виде, доводы оппонентов опровергаются аргументировано и в то же время весьма корректно, и, что самое главное, он никогда не переносил научное противостояние на личные отношения. Последнее заслуживает того, чтоб сказать несколько слов.

На всем протяжении своего научного пути Рафаилу Самуиловичу неоднократно приходилось отстаивать свои взгляды в научных дискуссиях самого различного уровня. Но всегда – спорил ли он со слушателями в научном кружке или на семинаре или полемизировал с маститыми авторитетами – он оставался верен своим принципиальным убеждениям, был неизменно корректен и вежлив, никогда не опускался до перебранки со своими оппонентами. Эта неизменная корректность, подлинная интеллигентность, доброжелательность, проявляемая им в любых спорах, стремление встать на позиции оппонента, чтобы лучше понять его, вызывали у всех нас глубокое уважение к Рафаилу Самуиловичу. Может быть это звучит парадоксально, но с ним приятно было спорить!

Однако после защиты кандидатской диссертации Рафаил Самуилович по-прежнему работал в Бакинском округе ПВО, и лишь 1 декабря 1955 года он был зачислен в штат Высшей школы МВД СССР (г. Москва) на должность старшего научного сотрудника НИиРИО, а вскоре был переведен на должность Ученого секретаря Совета школы. В июне 1956 г. он назначается на должность доцента кафедры криминалистики, которую возглавлял перешедший незадолго до этого на работу в Высшую школу из Военно-юридической академии проф. А.И. Винберг. С энтузиазмом, присущей ему увлеченностью Рафаил Самуилович осваивает каноны вузовской педагогики, с первых же шагов на преподавательском поприще показывает себя вдумчивым и знающим преподавателем, тщательно готовится к занятиям, с выдум-

кой, изобретательно их проводит, быстро завоевывает авторитет у слушателей и коллег.

Остроумный и находчивый человек, прирожденный педагог по натуре, он воспитал не одно поколение замечательных специалистов в области криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизы. Лекции, читаемые р.С. Белкиным, являлись образцом педагогического мастерства и вызвали живой интерес слушателей к изучаемому предмету. Он владел всеми формами учебного процесса. Неоднократно выступал с лекциями в различных университетах страны, Екатеринбургской и Саратовской академиях, во многих высших учебных заведениях МВД России, в Харьковской национальной, Украинской академиях, - с курсами лекций в Берлинском, Софийском, Пражском университетах, в Институте уголовной полиции Китая.

В 1959 г. кафедра под руководством А.И. Винберга подготовила первый учебник по криминалистике для средних школ милиции. Рафаил Самуилович – один из активных его авторов. Здесь уместно заметить, что он принимал участие во всех последующих подготовленных кафедрой учебниках для вузов и средних школ и в ряде случаев не только как автор, но и в качестве редактора и соредатора.

С 1955 г. и до 2001 г. вся жизнь неразрывно связана с Высшей школой, впоследствии Академией МВД. Здесь он долгие годы руководил кафедрой криминалистики, несколько лет был заместителем по научной работе начальника Московского филиала юридического заочного обучения, вновь руководил кафедрой уже специального факультета Академии.

Но все это будет потом. А сейчас, с 1957 года, он начинает собирать материал для будущей докторской диссертации. Эти годы в криминалистике ознаменовались повышенным интересом к проблемам теории познания, к методам научных исследований и практической деятельности. Интерес этот не был случаен: разработка проблем общей теории криминалистики, которые были в центре внимания ученых в это время, требовала предварительно решить вопрос о методах исследования, о методах науки. Тогда только-только ученые начали избавляться от влияния известных догм в области научной методологии, когда единственным научным методом познания объявлялся марксистский диалектический метод, причем не единственным всеобщим, каким он действительно являлся, а именно единственным научным. Без познания закономерностей формирования и использования научных методов невозможно было определить значение экспериментального метода исследования для судопроизводства и его место в системе методов криминалистики, чему была посвящена докторская диссертация Рафаила Самуиловича.

Семь лет отделяли докторскую диссертацию р.С. Белкина от его кандидатской диссертации. Надо сказать, что докторская диссертация на тему «Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике» была готова к концу 1960 года, но лишь в ноябре 1961 г. он защищает ее в Совете Всесоюзного института юридических наук МЮ СССР. Теперь, в конце 1961 г., перед ученым советом стоял не новичок, а зрелый ученый, сделавший свой выбор в науке. Защита прошла по общему признанию великолепно и коллектив кафедры сердечно

поздравил нового доктора юридических наук с этим признанием его научных успехов. Его диплом доктора юридических наук был под № 26.

Как известно, есть немало докторов наук, весь научный потенциал которых исчерпывается докторской диссертацией. Завладев заветным дипломом, они всю последующую свою научную деятельность сводят к участию в заседаниях и представительству на конференциях, да еще, пожалуй, к раздаче своих визитных карточек с полным перечнем своих аттестационных признаков. Рафаил Самуилович был из породы других докторов, для него с получением докторской степени только начиналась настоящая работа. Он активно участвует в подготовке многочисленных учебников и учебных пособий. И хотя он не был тщеславен, но, думаю, что он внутренне был доволен назначением в 1960 г. на должность начальника кафедры криминалистики. На этом посту он проявил себя как настоящий руководитель творческого коллектива, великолепный организатор, неутомимый исследователь. Он был достойным приемником своего учителя, сумев сохранить ту творческую атмосферу, которую создал на кафедре А.И. Винберг, тот творческий заряд, которым всегда отличался коллектив кафедры Высшей школы МВД.

Тысячи учеников р.С. Белкина - выпускники учебных заведений МВД до сих пор с успехом реализуют на практике разработанные им криминалистические методики расследования таких преступлений, как тяжкие преступления против жизни и свободы граждан, разбой и кражи, дорожно-транспортные происшествия и пожары и др. Им разработаны и внедрены в практику тактические приемы основных следственных действий - осмотра места происшествия, допроса, следственного эксперимента, предъявления для опознания и др. Обладая большим опытом следственной работы, он лично принимал участие в консультировании руководителей следственных бригад в Латвии, Литве, Узбекистане и Азербайджане, обеспечивая своим участием успешное раскрытие и расследование ряда особо тяжких преступлений. Как эксперт привлекался к анализу и оценке проектов законов и других нормативных актов, имеющих отношение к следственной деятельности и судебной экспертизе.

С конца 60-х и начала 70-х гг. стала формироваться научная криминалистическая школа р.С. Белкина. «Так же, как каждый из нас видит свое продолжение на этом свете в детях и внуках, так и в науке преемственность взглядов, само существование научных школ связано с воспитанием учеников, а если ученики, встав на твои плечи, заглянут дальше, чем мог заглянуть ты, - это ли не счастье для учителя! И отнюдь не стыдно поучиться у такого ученика, но, наоборот, испытываешь не только чувство исполненного перед наукой долга, но и личное удовлетворение от хорошо выполненной работы» - [3, с. 445] так писал Рафаил Самуилович о подготовке научной смены.

В основе формирования научной школы - этого нового научного направления лежала концепция отражения как гносеологического фундамента криминалистической науки. Здесь уместно провести определенную параллель с теорией криминалистической идентификации: эмпирически идентификация, отождествление, как практическая задача, решалась уже на раннем этапе развития криминалистики ее пионерами - А. Бертильоном, р.А. Рейссом, Г. Гроссом, Е.Ф. Буринским и др. Однако теоретические начала идентификации были сформулированы значительно позд-

нее, через полвека С.М. Потаповым, когда возникли необходимые для этого философские, гносеологические предпосылки. Точно так же обстоит дело и с универсальным свойством отражения, которое эмпирически использовалось криминалистами в самых различных областях криминалистической науки и практики - и в теории идентификации, и в почерковедении, и в трасологии, баллистике, и в тактике следственных действий и т.п. Но о теории отражения как гносеологическом фундаменте криминалистической науки и ее практических приложений впервые было заявлено р.С. Белкиным в его работе «Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики» в 1970 г. (издание Высшей школы МВД СССР).

В соответствии с господствовавшими в те годы стереотипами, когда одно-двух сделанных мимоходом замечаний в работах В.И. Ленина оказывалось достаточным для провозглашения очередной ленинской теории или принципа, р.С. Белкин именовал свою исходную концепцию «ленинской теорией отражения», хотя никакой подобной теории Лениным создано не было, но ему принадлежат две действительно гениальные догадки: в самом фундаменте материи лежит свойство, близкое к свойству ощущения, - свойство отражения и что «отображение не может существовать без отображаемого, но отображаемое существует независимо от отображающего», отображение всегда беднее отображающего [4, с. 66]. Это были именно догадки и использовались они Лениным не для построения специальной теории отражения, а для того, чтобы показать, что человеческое познание, как отражение действительности, дает о ней лишь приблизительное представление.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что эти два философских положения наилучшим образом объясняют сам предмет криминалистики, ее задачи и роль ее практических приложений. Руководствуясь ими, а также современными представлениями о предметах частных наук, р.С. Белкин в 1967 г. сформулировал новое представление о предмете криминалистики, которое в последующих работах уточнил и конкретизировал. В своей современной редакции оно выглядит следующим образом.

Криминалистика - наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, о закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Это определение легло в основу предложенной р.С. Белкиным в упомянутой работе концепции общей теории криминалистики, полностью базирующейся на философском понятии отражения, поскольку, по его мысли, такая теория представляет собой именно научное отражение предмета криминалистической науки в его различных связях и опосредованиях.

Концепция отражения пронизывает собой всю структуру предложенной общей теории криминалистики, которая в современном виде содержит следующие структурные элементы:

1) положения, в которых формулируются представления о предмете криминалистики, ее задачах, целях и месте в системе научного знания, о понятии и содержа-

нии ее общей теории. Этот раздел р.С. Белкин назвал введение в общую теорию криминалистики;

2) положения, отражающие объективные закономерности механизма преступления, т.е. функциональную сторону преступной деятельности;

3) положения, отражающие объективные закономерности возникновения информации о преступлении и преступнике, а также закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств, т.е. функциональную сторону деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Эти положения служат базой для разработки в рамках частных криминалистических теорий криминалистических методов, средств и рекомендаций практике борьбы с преступностью, т.е. «продукта» криминалистической науки;

4) учение о методах криминалистики и практической деятельности, базирующейся на разработках криминалистической науки;

5) учение о языке криминалистики;

6) криминалистическая систематика [5, с. 56-60].

По мысли р.С. Белкина, общая теория, как система ее мировоззренческих принципов, теоретических концепций, категорий и понятий, методов и связей, определений и терминов, как научное отражение всего предмета криминалистики, является методологической основой этой науки.

В своих последующих трудах [6] р.С. Белкин детально разрабатывает общую теорию криминалистики, в особенности такие ее разделы, как учение о методах и языке криминалистики, а также формулирует основные положения ряда частных криминалистических теорий: криминалистических теорий причинности, розыска, механизма преступления, криминалистической регистрации, криминалистического прогнозирования, отмечает актуальность разработки криминалистической теории временных отношений и др. Им выявлены и описаны законы развития криминалистики в аспекте общих законов развития научного знания, предложено пополнить структуру криминалистики еще одним, четвертым, разделом - общей теорией науки.

Научные труды Рафаила Самуиловича всегда отличались обстоятельностью, научной достоверностью и ясностью языка. Он избегал вычурности стиля, не был поклонником новомодной терминологии. А главное – и устная и письменная его речь, не говоря о том, что это всегда была речь истинного интеллигента, отличались своей логичностью. Законы и фигуры логики были для него не мертвыми схемами из учебника по логике, а образом мышления.

Р.С. Белкин имел большой авторитет в ученом мире как в России, так в ближнем и дальнем зарубежье. Он автор свыше 300 научных работ по проблемам криминалистики, уголовного процесса, судебной экспертизы, в том числе более 20 монографий, первого в истории криминалистики трехтомного “Курса советской криминалистики” (1977-1979), переизданного в 1997 г., а затем в 2001 г. и дополненного новыми материалами, имеющими не только научную, но и практическую направленность, и содержащего научно-обоснованные решения проблем одорологии, использования полиграфа, процесса принятия тактических решений при расследовании преступлений, действий следователя в условиях тактического риска и др. Автор двухтомника “Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы” (1987-

1988), соавтор, - редактор и соредатор 23-х учебников по криминалистике для средних и высших юридических и специальных учебных заведений. Многие работы Белкина р.С. издавались на немецком, английском, венгерском, польском, чешском и болгарском языках. Среди них: «Следственный эксперимент» на немецком языке, 1961 года издания, советско-болгарский учебник «Криминалистика», 1972 года издания, советско-чехословацкий учебник «Криминалистика» в 3-х томах, 1985 года издания. Сам Рафаил Самуилович считал одной из наиболее значимых своих работ – «Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики» (М., ВШ МВД СССР, 1970)

Настольной книгой криминалистов-практиков стала подготовленная р.С. Белкиным Криминалистическая энциклопедия, вышедшая в июне 1997 года.

За заслуги перед наукой избран почетным Академиком Российской Академии Естественных Наук, почетным членом Болгарского научного общества судебных медиков и криминалистов; лауреат премии Кангера (Германия). Член ученых и нескольких диссертационных советов Академии управления МВД России, Федерального Российского центра судебных экспертиз МЮ, Воронежского Государственного университета, Казахского научно-исследовательского института судебных экспертиз. Около 10 лет был членом Экспертного совета по юридическим наукам Высшей аттестационной комиссии РФ.

Работы р.С. Белкина и послужили основой для формирования его научной школы его учениками и последователями. Его определение предмета криминалистики, порой с коррективами и редакционными изменениями, не касающимися сущности, было принято научной общественностью и авторами практически всех учебников по криминалистике. На базе предложенной им концепции общей теории выполнены и защищены докторские диссертации А.А. Закатовым «Криминалистическое учение о розыске» (1987), учениками р.С. Белкина - Г.Г. Зуйковым «Криминалистическое учение о способе совершения преступлений» (1970), Л.Г. Горшениным «Основы теории криминалистического учения о механизме преступлений» (1995), В.М. Мешковым «Основы криминалистической теории временных связей» (1995) Э.Н. Лысовым «Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации» (1996), С.Н. Чуриловым «Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений» (1995); С.А. Ялышевым по проблемам учения о криминалистической регистрации. Многочисленные ученики р.С. Белкина использовали его исходные гносеологические и методологические идеи и конструкции в своих монографиях, статьях и кандидатских диссертациях.

Концепция предмета и общей теории криминалистики, понятие частных криминалистических теорий, сформулированные р.С. Белкиным, были использованы в докторских диссертациях В.Ф. Орловой, Н.П. Майлис, В.А. Образцова, И.А. Возрина, Н.Г. Шурухнова и др. На базе общей теории криминалистики и учения о методах этой науки сформулировала свою концепцию общей теории судебной экспертизы и учения о методах этой теории и экспертной деятельности Т.В. Аверьянова, они были использованы в докторских диссертациях И.А. Алиева, С.Ф. Бычковой, Е.Р. Россинской и их монографиях.

Концепция общей теории криминалистики р.С. Белкина сыграла известную роль в разработке М.К. Каминским и его последователями деятельностного подхода к процессам подготовки и совершения преступлений, с одной стороны, и раскрытия и расследования их - с другой. В работах Г.А. Зорина, В.П. Бахина, С.И. Цветкова и других авторов получили перспективное развитие идеи р.С. Белкина, касающиеся тактического решения, тактического риска, роли практики борьбы с преступностью в развитии криминалистической теории и др.

Научная криминалистическая школа р.С. Белкина в наши дни одна из ведущих научных школ в криминалистической науке. Высок авторитет многочисленных представителей этой школы и ее основателя. В 1976 г. ему было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки России.

Р.С. Белкин не был консерватором. Подчеркивая диалектический ход развития науки, связь криминалистики с диалектической логикой, влияние процессов интеграции наук и т.п., он, тем самым, подчеркивал возможность пересмотра некоторых, казалось бы, устоявшихся на данный период ее развития положений, лежащих в основе фундамента так горячо любимой им науки. Примером такого подхода может служить изменение его позиции относительно природы криминалистики. Оценив все существующие взгляды на криминалистику как науку юридической природы, р.С. Белкин выступая на конференции, посвященной 75-летию экспертной службы МВД, публично усомнился в бесспорности аргументов и в безапелляционности вывода из них. Приведя ряд контраргументов на выдвинутые им же когда-то аргументы, он доказал, что криминалистика является наукой синтетической природы. И это не единственный случай в яркой и плодотворной научной жизни р.С. Белкина.

В 1985 г., в возрасте 63 лет Рафаил Самуилович был избран по конкурсу на должность заведующего отделом теории судебной экспертизы Всесоюзного НИИ судебных экспертиз, после чего подал рапорт об увольнении в отставку по выслуге лет и возрасту в звании генерал-майор милиции. Именно в этот период его работы во ВНИИСЭ мне посчастливилось познакомиться с р.С. Белкиным, хотя с его научными трудами я была знакома задолго до нашей встречи.

В те годы во ВНИИСЭ был определенный порядок обсуждения кандидатских диссертаций: непременно заслушивание в отделе по направлению диссертационного исследования с обязательным рецензированием в отделе теории судебной экспертизы. Руководил отелом Рафаил Самуилович, к нему и попала моя диссертация. Помню нашу первую встречу. Я пришла в отдел для получения консультации у Д.Я. Мирского по оформлению списка использованной в диссертации литературы. Весь отдел занимал тогда два маленьких кабинета в одном из зданий института в Хохловском переулке: в кабинете побольше расположились все сотрудники отдела, в другом, совсем крошечном, их начальник – Рафаил Самуилович. Присев на краешек стула в ожидании, когда освободится Давид Яковлевич, я не заметила, как в кабинет вошел Рафаил Самойлович. Он тут же обратился ко мне с вопросом: «Что вы как птичка присели на край стула как на жердочку?». Я пояснила, что жду Д.Я. Мирского, а заодно хотела бы переговорить с Рафаилом Самойловичем. Он тут же пригласил меня в свой «кукольный» кабинетик, пояснив, что через десять минут уходит в Академию. Это было время перед возвращением р.С. Белкина в родные пенаты. По-

пробую передать наш разговор, как он мне запомнился. Состоялся он в конце октября 1987 года.

Рафаил Самуилович: У меня к Вам вопрос (я вся в напряжении, готовлюсь отвечать по существу проведенного диссертационного исследования). У Вас в роду цыгане были ?

Я: Нет, но были в роду украинцы.

Р.С.: Это был мой второй вопрос. На, да ладно. Какие проблемы.

Я: Я ученица Александра Романовича Шляхова, подготовила диссертацию на тему «Теоретические и методические основы определения расстояния выстрела с учетом данных о метеоусловиях», прошу Вас оказать содействие, чтобы сотрудники отдела не задерживали ознакомление с диссертацией.

Рафаил Самуилович тут же вызвал одного из сотрудников и попросил его побыстрее ознакомиться с моей диссертацией. Вторым рецензентом он решил выступить сам, пообещав, что через неделю обе рецензии будут готовы. Слово свое он сдержал, через неделю у меня на руках были обе рецензии. Вот так я и познакомилась с этим замечательным человеком, простым и великим одновременно.

В начале 1988 г. Министр внутренних дел СССР предложил р.С. Белкину вернуться на работу в Академию. Предложение было с удовлетворением принято, и с тех пор до конца своих дней он работал в должности профессора кафедры криминалистики, а затем криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел, впоследствии кафедры управления органами расследования преступлений.

Второй раз судьба меня свела с Рафаилом Самуиловичем перед заседанием ученого совета, где мою диссертацию принимали к защите. Именно он подсказал мне выбрать в качестве официальных оппонентов Зиновия Ивановича Кирсанова и Вадима Михайловича Плескачевского. С этим предложением согласились как мой научный руководитель – А.Р. Шляхов, так и члены ученого совета. Оба этих ученых были настоящими специалистами и не только в той проблематике, которой была посвящена моя диссертация. Можно с уверенностью сказать, что они были специалистами широкого профиля, требовательными и в то же время доброжелательными оппонентами. Поддержал меня р.С. Белкин и при не совсем простой защите диссертации. Он же убедил меня в необходимости перехода на работу из экспертной лаборатории системы Минюста на преподавательскую - на кафедру криминалистики Нижегородской Высшей школы МВД. Наконец, именно он предложил мне тему докторской диссертации, тем самым практически определив мою будущность, что послужило основанием начать серьезно заниматься собиранием материала для подготовки диссертации, за что ему сердечное спасибо.

С созданием в 1993 году на базе 4-го факультета Академии Московского института МВД РФ произошла очередная реорганизация кафедр. Часть преподавателей этого факультета остались в штатах Академии; ряд криминалистов, в их числе и р.С. Белкин, образовали секцию криминалистики кафедры организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Возможно из-за необходимости обязательного исполнения решения комиссии Министерства (1995 г.) по проверке деятельности Академии, в одном из пунктов которого рекомендовалось создать в Академии самостоятельную кафедру криминалистики, в марте 1996 г. на основе се-

кции криминалистики была образована кафедра криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел. Она была немногочисленной и состояла всего из 8 человек, включая учебно-вспомогательный персонал, хотя на кафедре в то время был значительный штат адъюнктов и соискателей очного и заочного обучения. Начальником кафедры была назначена Т.В. Аверьянова. Хочу подчеркнуть, что небольшая по численности, но значимая по составу новая кафедра сразу завоевала высокий авторитет и уважение как со стороны сотрудников и руководства Академии, так и со стороны ученых и педагогов других вузов, включая зарубежные. Немаловажное значение для практики имели разработанные в этот период сотрудниками кафедры методические рекомендации по расследованию убийств по найму, ложных банкротств и т.д.

Рафаил Самойлович был душой кафедры, мудрым, скромным и очень обаятельным человеком, творческим научным работником, внимательно относящимся ко всем его окружающим. По инициативе Рафаила Самуиловича на кафедре возобновились Криминалистические чтения, на которых выступали не только ученые, но и практические работники, с обсуждением наиболее важных и актуальных проблем криминалистики и судебной экспертизы, уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, таких как: взаимодействие экспертно-криминалистических подразделений с оперативными и следственными аппаратами органов внутренних дел; нравственные основы следственной и оперативно-розыскной деятельности; использование методов естественных и технических наук в борьбе с преступностью; уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков; реалии и иллюзии в криминалистике; процессуальные и криминалистические проблемы использования результатов ОРД в процессе раскрытия и расследования преступлений и др. Криминалистические чтения проводились три раз в год и собирали большую аудиторию, 51-й зал, где, как правило они проводились, был всегда полон. Это были своеобразные мини конференции, незримым координатором проведения которых был, конечно же, Рафаил Самуилович.

Научные труды, организаторские и исследовательские способности, талант, юмор – неотъемлемая черта характера, благородство и доброта его души завоевали р.С. Белкину высокий авторитет как среди учеников и коллег, так и среди ученых и педагогов других вузов страны, а также за рубежом.

Литература

1. Белкин р.С. История отечественной криминалистики. –М., 1999
2. Там же
3. Белкин р.С. История отечественной криминалистики. –М., 1999.
4. Ленин В.И. ПСС, т. 18.
5. Белкин р.С. Курс криминалистики. –М., 1997, т. 1
6. Белкин р.С. Курс советской криминалистики. В 3-х тт. –М., Академия МВД СССР, 1977-1979; Общая теория советской криминалистики. –Саратов, 1986; Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. В 2-х тт. –М., «Юрид. литература». 1987, 1988; Курс криминалистики в трех томах. –М., «Юристъ». 1997. и др.

Поступила в редакцию: 22.11.2005 г.